

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЕНСАТОРНОЙ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Владимир Барышев

Духовная жизнь цивилизованного общества предполагает не только непрерывный процесс создания культурных ценностей, но и бережное сохранение всего культурного наследия, созданного предшествующими поколениями. Поэтому не случайно в международном праве исследование вопросов защиты культурных ценностей в последнее время стало приоритетным. В Республике Беларусь важные аспекты проблемы сохранения и защиты культурных ценностей были раскрыты профессором Л. В. Павловой [11]. В России данная проблема исследуется одним из виднейших специалистов по международному частному праву М. М. Богуславским [1; 2].

Внимание российских специалистов к проблеме сохранения культурных ценностей объясняется не только чисто научным интересом, но и непосредственной практической значимостью этой проблемы для современной России в связи с принятием 15 апреля 1998 г. Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» [10]. Названный Закон был призван урегулировать правовое положение культурных ценностей, вывезенных из оккупированной Германии по распоряжению советского руководства в конце Второй мировой войны.

По запросу Президента России Б. Ельцина Конституционный Суд проверил Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации. Результатом проверки стало постановление Конституционного Суда [12]. В этом постановлении Конституционный Суд указал на ряд несоответствий Федерального закона от 15 апреля 1998 г. Конституции Российской Федерации, но важнейшее положение, содержащееся в статьях 3, 5 и 6 Закона и объявляющее перемещенные культурные ценности достоянием Российской Федерации и федеральной собственностью, было признано соответствующим Конституции (п. 4 постановления). На основании постановления Конституционного Суда был принят Федеральный закон о внесении изменений и дополнений в Закон от 15 апреля 1998 г., подписанный Президентом В. Путиным 25 мая 2000 г. [9].

В обоснование своей позиции в постановлении Конституционный Суд привел следующие аргументы: «Перемещение культурных ценностей в Союз ССР в результате Второй мировой войны с

территории Германии и ее бывших военных союзников в порядке компенсаторной реституции основывалось на международно-правовых и иных актах, принятых в период и после окончания Второй мировой войны и сохраняющих свое действие для возникших в силу этих актов имущественных отношений...» (абз. 1 п. 4 постановления) и далее: «Возложение на бывшие неприятели государства обязательств по обычной и компенсаторной реституции культурных ценностей обусловлено получившим признание в международном праве еще до начала Второй мировой войны принципом международно-правовой ответственности государства-агрессора за развязывание и ведение агрессивной войны» (абз. 3 п. 4 постановления) [12].

Несмотря на то, что постановление Конституционного Суда является окончательным, научному оспариванию отдельные положения указанного постановления, на наш взгляд, подлежат. И в первую очередь это касается утверждения Конституционного Суда Российской Федерации о возложении на государства такой формы ответственности, как обычная и компенсаторная реституция культурных ценностей как принцип международно-правовой ответственности за развязывание и ведение агрессивной войны. В постановлении утверждение не подкрепляется ссылками на конкретные международные правовые акты и судебные прецеденты, в связи с чем этот вопрос требует специального рассмотрения с целью установления, каково было правовое положение культурных ценностей до начала Второй мировой войны и как оно изменилось после ее окончания в результате кодификации международного гуманитарного права.

Международное регулирование правового положения культурных ценностей относится к сфере действия международного гуманитарного права. Впервые нормы о защите культурных ценностей были включены в гаагскую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и заменившую ее Конвенцию 1907 г., в статье 27 Приложения к которой указывалось, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы шадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям» [6, с. 582]. В статье 56 Приложения отме-

Автор:

Барышев Владимир Алексеевич — старший преподаватель кафедры истории и теории права юридического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Шматков Игорь Иванович — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса юридического факультета Витебского государственного университета им. П. М. Машерова

чается: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности».

Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещается и должен подлежать преследованию» [6, с. 586].

В апреле 1935 г. был принят Вашингтонский договор о защите в военное и мирное время исторических памятников, музеев, учреждений, служащих целям науки и искусства. Это был региональный договор, принятый Межамериканской конференцией по предложению выдающегося русского художника и гуманиста Н. Рериха, в связи с чем он получил название «Пакта Рериха» [13].

В Пакте нашли обоснование общие положения об охране культурных ценностей, в первую очередь недвижимых, для чего предлагался специальный знак охраны, а также предусматривалось законодательное закрепление мер защиты культурных объектов, как национальных, так и иностранных.

Этими международными документами исчерпывается нормативная база международного гуманитарного права по защите культурных ценностей до Второй мировой войны.

Как видно из приведенных международных актов, они были направлены на установление неприкосновенности культурных ценностей и никакой компенсаторной реституции не предусматривали.

После Второй мировой войны была проведена кодификация международного гуманитарного права. В 1954 г. по инициативе ЮНЕСКО в Гааге была проведена специальная международная конференция по защите культурных ценностей, в работе которой приняли участие делегации СССР, УССР и БССР. Результатом конференции стала гаагская Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также Протокол и резолюции конференции [7].

Гаагская конвенция 1954 г. явилась первой широкой кодификацией международного гуманитарного права в вопросе защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Важнейшие нормы, включенные в Гаагскую конвенцию устанавливаются:

1) общее обязательство государств уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других стран; запрет использования этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздержание от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей (п. 1 ст. 4);

2) обязательство государств запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, любые акты вандализма в отношении культурных ценностей, а также реквизицию движимых

культурных ценностей, расположенных на территории другой договаривающейся стороны (п. 3 ст. 4);

3) запрет на освобождение стороны от обязательств по охране культурных ценностей на основании непринятия противоположной стороной мер по охране культурных ценностей еще в мирное время (п. 5 ст. 4);

4) обязанность оккупирующей державы поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории с целью обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей (п. 1 ст. 5);

5) при необходимости срочного вмешательства для сохранения культурных ценностей на оккупированной территории принятие необходимых мер оккупирующей державой по охране этих ценностей в тесном сотрудничестве с национальными властями (п. 2 ст. 6).

Помимо перечисленных норм Гаагская конвенция установила специальную защиту в отношении культурных ценностей, имеющих особое значение (ст. 8).

Можно с уверенностью утверждать, что принятие Гаагской конвенции 1954 г. подтолкнуло руководство СССР к принятию решения передать Германской Демократической Республике большую часть перемещенных из оккупированной Германии культурных ценностей. В середине 1950-х гг. в ГДР было возвращено 1 850 000 единиц культурных ценностей, среди которых были картины Дрезденской галереи вместе со всемирно известной «Сикстинской Мадонной» Рафаэля [2, с. 94]. Считать этот факт простым совпадением, не имеющим никакого отношения к принятой с участием СССР Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, нет никаких оснований.

Однако следует признать, что Конвенция 1954 г. была не лишена недостатков, к которым следует отнести:

1) возможность отступления стороны от положений Конвенции, если другая сторона освобождается от своего обязательства, т. е. фактическое допущение репрессалий в отношении культурных ценностей (п. 1 ст. 11);

2) допустимость снятия иммунитета культурной ценности, находящейся под специальной защитой, в исключительных случаях неизбежной военной необходимости, что может определяться командиром дивизии и более высокими военными начальниками (п. 2 ст. 11).

Для усиления защиты культурных ценностей в Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г., принятый 8 июня 1977 г., была включена статья 53 «Защита культурных ценностей и мест отправления культа» следующего содержания: «Без ущерба для положений Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. и других соответствующих международных документов запрещается:

а) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;

б) использовать такие объекты для поддержания военных усилий;

с) делать такие объекты объектами репрессалий» [4, с. 263].

В марте 1999 г. на дипломатической конференции в Гааге был принят Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 г. [3]. Протокол уточнил условия реализации отдельных положений Конвенции 1954 г. и ввел новые нормы по защите культурных ценностей в условиях вооруженного конфликта, среди которых:

1) запрет и предупреждение любого незаконного вывоза с оккупированной территории, иное изъятие или передача права собственности на культурные ценности (ст. 9);

2) создание целевого Фонда для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с целью оказания финансовой и иной помощи по защите ценностей с немедленным их возвращением после окончания военных действий (ст. 29);

3) введение уголовной ответственности за международные преступления в отношении культурных ценностей (ст.ст. 15–27).

Таким образом, ни один из действовавших международных актов, как на момент перемещения культурных ценностей, так и из принятых после Второй мировой войны, не предусматривал меры международно-правовой ответственности в виде компенсаторной реституции в отношении культурных ценностей. Как свидетельствует содержание и дух международных актов, — их цель во всемерной защите культурных ценностей.

В связи с этим утверждение Конституционного Суда Российской Федерации о том, что обычная и компенсаторная реституции культурных ценностей еще до начала Второй мировой войны стали принципом международно-правовой ответственности государства-агрессора за развязывание и ведение агрессивной войны, не находит подтверждения в международных договорах общего и специального характера. Не существовало и сколько-либо значимых международных прецедентов по компенсаторной реституции культурных ценностей до перемещения в 1945 г. культурных ценностей из Германии в СССР. Косвенным доказательством того, что в международном гуманитарном праве до начала Второй мировой войны не существовало компенсаторной реституции в отношении культурных ценностей служит современное гуманитарное право, в частности статья 53 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям и Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Можно посмотреть на эту проблему с позиции не формального права, а принципа справедливости, известного в праве как *«aequo et bono»*. Российская сторона считает, что все культурные ценности, вывезенные с территории СССР гитлеровской Германией во время Второй мировой войны, относятся к незаконно вывезенным культурным ценностям. С этим утверждением нельзя не согласиться. В то же время, по мнению известного российского юриста М. М. Богуславского, культурные ценности с территории Германии были вывезены

законно, за исключением некоторых категорий, например, так называемых личных трофеев [2, с. 97]. Законность их вывоза обосновывается: во-первых, наличием приказов высшего советского руководства, включая Сталина; во-вторых, целью вывоза — необходимостью пополнения разграбленных фондов советских музеев.

Относительно аргумента о наличии приказа высшего руководства государства как критерия законности можно отметить, что никакой приказ не может легитимировать по сути незаконные действия. Ценности из СССР вывозились также по приказу высшего руководства Германии, что никак не влияет на грабительский характер этих действий. Второе обоснование также отпадает, поскольку ни в какие музеи, разграбленные фашистами, эти ценности не попали, а были помещены в специальные закрытые фонды хранения музеев Москвы и Эрмитажа, не понесшие больших потерь в годы войны.

Вопрос компенсаторной реституции относится в целом к институту международно-правовой ответственности, являющемуся одним из самых сложных в международном праве. Еще в 1949 г. Комиссия международного права ООН на своей первой сессии утвердила темы, подлежащие первоочередной кодификации, среди которых была и тема ответственности государства. Непосредственно работа Комиссии над указанной темой была начата в 1955 г. и завершена только в 2001 г., когда Комиссия предложила Генеральной Ассамблее ООН Проект статей об ответственности государств за международно-противоправное деяние. 12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла по докладу Комиссии резолюцию 56/589 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» [8, с. 429]. Комиссия также рекомендовала Генеральной Ассамблее изучить на более поздней стадии вопрос о созыве международной конференции с целью рассмотрения на ней Проекта статей и принятия на его основе конвенции. В части 2 Проекта названных статей «Содержание международной ответственности государства» перечислены формы ответственности или, как они названы в Проекте формы возмещения, к которым отнесены: реституция, компенсация и сатисфакция [8, с. 436]. Согласно статье 35 Проекта статей, реституция может заключаться в возвращении государством-нарушителем неправомерно захваченного имущества, оборудования, художественных ценностей, транспортных средств и т. д. В том случае, когда противоправный ущерб не покрывается реституцией, государство-нарушитель обязано компенсировать причиненный противоправным деянием любой экономически оценимый ущерб, включая упущенную выгоду в той мере, в которой она будет установлена (п. 2 ст. 36).

Как следует из содержания статьи 36 Проекта статей, компенсация может производиться в денежной форме и не предполагает натуральную компенсацию, производимую имуществом, тем более культурными ценностями.

В статье 4 Федерального закона Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. приведены понятия «реституции» и «компенсаторной реституции» [10].

Под реституцией в Законе понимается «вид материальной международно-правовой ответственности государства, совершившего акт агрессии или иное международно-противоправное деяние, заключающейся в обязанности данного государства устранить или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб путем восстановления прежнего состояния, в частности путем возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории другого государства». Компенсаторная реституция определена как «вид материальной международно-правовой ответственности государства-агрессора, применяемой в случаях, если осуществление ответственности данного государства в форме обычной реституции невозможно, и заключающейся в обязанности данного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб путем передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства» [10].

Как видно из определения компенсаторной реституции, российский законодатель объединил в этом понятии две формы международной ответственности — реституцию и компенсацию, придав ей, исходя из необходимости юридического обоснования произведенных более полувека назад действий, натуральный характер. Однако проделать это без определенных искажений международного гуманитарного и международного права не удалось.

Таким образом, ответ на вопрос: в чем цель и смысл Федерального закона Российской Федерации от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», может быть только один — обоснование с позиции международного права законности перемещения культурных ценностей и на этой основе объявление этих ценностей собственностью российского государства. Достигнута ли с помощью Федерального закона 1998 г. поставленная цель? На наш взгляд, легитимность объявления перемещенных культурных ценностей собственностью российского государства весьма сомнительна.

С позиций международного права три основные причины не позволяют России рассчитывать на международное признание законности удержания перемещенных культурных ценностей.

Первая причина уже раскрыта выше и заключается в том, что по отношению к культурным ценностям в международном праве может и должна применяться только обычная реституция. А такой формы международно-правовой ответственности, как компенсаторная реституция, в международном праве не существует.

Вторая причина касается действия Федерального закона 1998 г. во времени, которое не может распространяться на деяния, имевшие место более 60 лет назад, когда произошло перемещение культурных ценностей. В силу этого обстоятельства Закон не легитимирует действий по перемещению культурных ценностей, поскольку он не может обладать обратной силой.

Третья причина заключается в том, что нормы международного права не устанавливаются односторонними актами государства. Государство не может установить норму международно-правовой ответственности, как это делает Федеральный закон Российской Федерации 1998 г. применительно к компенсаторной реституции культурных ценностей. Нормы в международном праве представляют собой согласованную волю государств в международных делах и не могут устанавливаться односторонними национальными актами.

Помимо правовых вопросов в проблеме перемещенных культурных ценностей есть и нравственные аспекты.

Основным аргументом перемещения культурных ценностей было возмещение гигантского ущерба, причиненного культурному достоянию СССР. Исходя из этого перемещенные культурные ценности должны были пополнить музеи, подвергшиеся разграблению в годы войны. Однако, как признает М. М. Богуславский: «Музейные ценности не были включены в существующий тогда в СССР единый музейный фонд, а вывезенные архивы — в единый архивный фонд. Все эти ценности были помещены в отдельные специальные фонды хранения» [2, с. 93]. Фактически перемещенные культурные ценности были исключены из культурного обращения, они нигде не выставлялись и не обрабатывались. В результате основной аргумент, приводившийся в качестве оправдания перемещения культурных ценностей, утрачивает свое содержание. Возникает вопрос: почему не были помещены в экспозиции музеев перемещенные культурные ценности и почему они оказались сокрытыми в хранилищах? Ответ становится понятен, если уяснить, какие перемещенные культурные ценности не вернул СССР в 1950-е гг.

Среди невозвращенных культурных ценностей так называемое «золото Шлимана», найденное немецким археологом-любителем Генрихом Шлиманом при раскопках холма Гисарлык в Малой Азии.

«Шлиман открыл целую культуру, о существовании которой не подозревал, целую эпоху в истории Греции, в смысле научного материала его находки и открытия являются неоценимым сокровищем», — так оценивал В. Бузикул, автор статьи о Г. Шлимане в словаре Брокгауза и Ефрона, вклад немецкого археолога в мировую науку. И вот эти сокровища более чем на полвека оказались скрытыми от мирового научного и культурного сообщества.

Вместе с «золотом Шлимана» в закрытых фондах оказалось золото Западной Европы и ряд других бесценных сокровищ мировой культуры.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что культурные ценности, не возвращенные в ГДР в 1950-е гг., представляют собой в основном изделия из золота. Учитывая это обстоятельство, можно предположить, что тогдашнее советское руководство оценивало перемещенные культурные ценности не как уникальное явление мировой культуры, а как дополнение к золотому запасу страны.

В Федеральном законе 1998 г. в качестве одной из целей его принятия, перечисленных в преамбуле, названа цель — «предоставление возможности для ознакомления с указанными культур-

ными ценностями гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам, в том числе специалистам в сфере образования, науки и культуры». В статьях 9 и 10 Федерального закона предусмотрено опубликование федеральным органом исполнительной власти, на который Правительство возложит государственное регулирование в области сохранения культурных ценностей, сведений об этих ценностях в источнике информации, установленном Правительством Российской Федерации. Однако до настоящего времени сведения о перемещенных ценностях не опубликованы.

Вопрос о перемещенных культурных ценностях стал предметом острого спора между Германией и Россией. Переговоры между двумя государствами ведутся длительное время и окончания их пока не видно. В реальности это означает, что бесценные сокровища мировой культуры будут по-прежнему оставаться в закрытых фондах российских музеев.

В этом плане некоторый оптимизм вселяет экспозиция, на которой впервые демонстрировалась небольшая часть перемещенных ценностей, организованная весной 2007 г. в Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина в Москве под названием «Европа без границ: эпоха Мервингов».

На выставке были представлены экспонаты из Берлинского музея древней и ранней истории, но большую часть экспозиции составили предметы из числа перемещенных культурных ценностей, предоставленные Пушкинским и Государственным историческим музеями.

Открывая экспозицию М. Швыдкой, руководитель Федерального агентства Российской Федерации по культуре и кинематографии, сказал: «Мы возвращаем в культурный оборот вещи, без которых нельзя понять истории Европы. Это не менее важно, чем вопрос о том, чье право собственности на те или иные предметы, находящиеся на этой выставке» [5].

На наш взгляд, возвращение всех перемещенных культурных ценностей в мировой культурный оборот намного важнее вопроса их принадлежности. Ценности, из-за которых ведется спор, по своему происхождению не относятся к историческому прошлому ни России, ни Германии: как в одной так и в другой стране они оказались случайно. Перемещенные культурные ценности представляют собой общемировое культурное наследие и, следовательно, принадлежат всему человечеству. В связи с этим неотложной задачей является открытие культурных ценностей для научных работников и широкой публики, их действительное возвращение в культурную жизнь мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005.
2. Богуславский, М. М. Судьба культурных ценностей. М.: Юристъ, 2006.
3. Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. // Павлова, Л. В. ЮНЕСКО и права человека / Л. В. Павлова, А. Е. Вашкевич. Минск: Тесей, 2002. С. 148–159.
4. Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. М.: Междунар. Комитет Красного Креста, 2001.
5. Колыванов, Е. Отзыв о выставке [Электронный ресурс] // НТВ. Режим доступа: <<http://news.ntv.ru/105201/>>. Дата доступа: 15.04.2008.
6. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Изд-во Москов. независ. ин-та междунар. права, 1999. Т. 2. С. 575–585.
7. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Павлова, Л. В. ЮНЕСКО и права человека / Л. В. Павлова, А. Е. Вашкевич. Минск: Тесей, 2002. С. 132–140.
8. Лукашук, И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 2.
9. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»: Федерал. закон, 25 мая 2000 г., № 70-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 22. Ст. 2259.
10. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федерал. закон РФ от 15 апр. 1998 г., № 64-ФЗ // Рос. газ. 1998. 21 апр.
11. Павлова, Л. В. Статус всемирного культурного наследия в международном праве // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2007. № 4. С. 3–10.
12. Постановление по делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апр. 1998 г. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Рос. газ. 1999. 10 авг.
13. Томан, И. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве: сб. ст. и док. М., 1999. С. 292–294.

«Международно-правовые и нравственные аспекты компенсаторной реституции культурных ценностей» (Владимир Барышев)

В статье рассматриваются юридические проблемы, связанные с перемещением в конце Второй мировой войны культурных ценностей из Германии в бывший СССР. Автор анализирует новую форму международно-правовой ответственности — компенсаторную реституцию, содержащуюся в Федеральном законе Российской Федерации «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», принятом 15 апреля 1998 г.

На основе анализа международных актов, устанавливающих международно-правовую ответственность государств, автор делает вывод о неправомерности установления национальным государственным актом новой формы международно-правовой ответственности — компенсаторной реституции, как это сделал российский законодатель в Федеральном законе 1998 г.

Общий вывод: перемещенные культурные ценности, по поводу которых ведется спор между Германией и Россией, должны быть возвращены в международный культурный оборот.

«International Legal and Moral Aspects of Compensatory Restitution of Cultural Valuables» (Vladimir Baryshev)

The article considers the juridical problems, connected with the transference of the cultural valuables from Germany to the former USSR at the end of the Second World War. The author analyses a new form of the international-legal responsibility — «compensatory restitution», which is contained in the Federal law of the Russian Federation, adopted on April 15, 1998: «On the cultural valuables, which were transferred to the USSR as a result of the Second World War, and which currently are on the territory of the Russian Federation».

On the basis of the analysis of the international acts establishing the international legal responsibility of the states, the author comes to the conclusion about the unlawfulness of the establishment by a national state act of a new form of the international legal responsibility «compensatory restitution», as it was done by the Russian legislator in the Federal law of the Russian Federation from 1998.

The general conclusion is: the transferred cultural valuables which are the subject of Germany and Russia legal dispute should be returned and put into international cultural circulation.